

ПСИХОЛОГИЯ ВЫСШИХ УСТРЕМЛЕНИЙ

Г.Р. Консон

НАУЧНО-КРИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О ПСИХОЛОГИИ АНДРЕЯ КОВРИНА В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ЧЁРНЫЙ МОНАХ»

Аннотация. В статье рассматриваются трактовки в научно-критической литературе образа Андрея Коврина (рассказ А. Чехова «Чёрный монах»), в интерпретации которого исследователи до сих пор к единому мнению не пришли. По мнению же автора настоящей работы, встречи героя с монахом представляют собой наращивание смыслоположения в сознании главного героя, благодаря чему проясняется его ошибочное стремление найти счастье не в самом себе, а в возвышении над окружением, и на этой основе осуществить то, что в психологии считается «символическим перерождением», то есть «новой формой связи между “Я” и миром» (определения П. Гуревича). Применённый метод исследования сочетает несколько типов анализа – этико-философский, психологический, исторический, литературный и сравнительный, что в целом существенно расширяет возможности антропологического познания. Научная новизна статьи состоит в том, что её автор даёт собственное понимание образов чёрного монаха и Андрея Коврина, считая первого миражом в утомлённом деперсонифицированном сознании Коврина, а пророчества монаха – смыслом его существования. Выход мировосприятия Андрея на философский уровень означает нахождение его собственного места в жизни.

Ключевые слова: рассказ А.П. Чехова, Андрей Коврин, чёрный монах, учёный, деперсонифицированное сознание, смысл и безумие, величие, гений / гениальность, психический / психиатрия, двойник / двойничество.

В художественной литературе есть герои, которые, несмотря на многочисленные исследования, до конца не разгаданы. В этом их неисчерпаемая привлекательность и новизна. Одним из таких явился образ Андрея Коврина в рассказе А. Чехова «Чёрный монах» (1893), в интерпретации которого исследователи до сих пор к единому мнению не пришли. Не претендуя на исчерпывающее объяснение, рассмотрим его трактовки в критической литературе.

Одни аналитики считают его талантливым нервным учёным, отказавшимся от своего труда. Мария Кшондзер полагает, что «Чёрный монах» – это «одно из самых сложных и неоднозначно трактуемых произведений Чехова. Современники писателя видели в нём разоблачение избранных идей Мережковского, теорий вырождения Макса Нордау¹, высмеивание учения Ломброзо о родстве

гениальности с безумием. Наибольшее количество споров вызывает до сих пор фигура главного героя – магистра Коврина. Одни исследователи усматривали в нём рядового интеллигента, проникнутого декадентскими идеями, другие – тонкую, нервную, изящную натуру, талантливого учёного². По мнению М. Кшондзер, Коврин – «человек незаурядный и выдающийся, о чём свидетельствуют не только высказывания других героев (Тани Песоцкой и её

нию, мистицизм «с таким постоянством ему сопутствует, что трудно найти хотя бы один случай вырождения, где бы мистицизм отсутствовал» (Нордау М. Вырождение // Нордау М. Вырождение / Пер. с нем. и предисл. Р. Сементковского; Современные французы / Пер. с нем. А. Перельгиной; Послел. В. Толмачёва. М., 1995. С. 50).

² Кшондзер М. Проблемы исключительной личности в рассказе А.П. Чехова «Чёрный монах» и в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // На холмах Грузии: Литературный альманах. (URL: http://kholmy-gruzii.klamurke.com/02/kschondser_lichnost.htm#5. (Дата обращения: 04.11.2012)).

¹ Напомним, что Макс Нордау считал мистицизм одним из главных признаков вырождения искусства. По его мне-

отца), но и скупые характеристики самого автора. Для Чехова талант – это, прежде всего труд, и Коврин полностью отвечает этому требованию»³.

Другие обнаруживают в Коврине человека, продавшего душу дьяволу. А. Чадаева считает, что в сценах галлюцинаций Коврина в облике чёрного монаха к учёному является чёрт, который провоцирует вызревающую в нём ницшеанскую идею исключительности. Исследователь видит безумие Коврина в том, что Андрей «добровольно и с наслаждением заложил свою душу дьяволу», причём «ни один тезис не вызывает в магистре возражений». По словам Чадаевой, «слово за словом, кирпич за кирпичом возводил он Вавилонскую башню гордыни в душе магистра: ты – избранник Божий». При этом речь Сатаны отличается складным учёным слогом, «выспренними словами, взятыми, скорее всего, из магистерской диссертации Коврина»⁴.

Польский исследователь Тадеуш Озух выявляет дьяволизм в магии музыки, которая «воплощает идею демонического искушения... Музыкальное дионисийское начало, вызывая экстатическое опьянение Коврина, рождает у него видения и миражи, делающие его счастливым. Серенада Брага предшествует появлению чёрного монаха, в её содержании, как в прелюдии, вкратце можно обнаружить лейтмотив повести»⁵.

Третьи считают Коврина серой личностью с манией величия. Поводом, возможно, послужила вскользь брошенная характеристика самого А. Чехова, который, отвечая на догадки современников об автобиографических чертах в рассказе «Чёрный монах», писал, что он психически здоров: «Во всяком разе, если автор изображает психически больного, то это не значит, что он сам болен. “Чёрного монаха” я писал без всяких унылых мыслей, по холодном размышлении. Просто пришла охота изобразить манию величия»⁶.

Четвёртые полагают, что постановка вопроса о сущности героя рассказа «Чёрный монах» вообще не корректна, потому что Чехов, во-первых, не дал никаких свидетельств об одарённости Коврина, а во-вторых – был против суждений о человеке с позиций применения к нему моральной схемы. В обзорной статье, расположенной на тематическом интернет-сайте А.П. Чехова, посвящённой рассказу «Чёрный монах», заостряется внимание на том, что к человеку вряд ли можно подходить с готовой лекалой: «творческую (да и всякую другую) личность невозможно оценивать по такой примитивной “предвзятой” шкале. Внутренняя тема, пафос “Чёрного монаха” заключается, на наш взгляд, не в разоблачении идеи оправданного величия (что предполагает величие оправданное), не в борьбе с декадансом (хотя связь некоторых суждений чёрного монаха с декадентской философией очевидна), не в осуждении мещанства, не в свержении кумиров (таковы некоторые традиционные определения смысла повести), а в глубоком художественном исследовании и принципиальном отрицании феномена “вертикального мышления”, т.е. попыток оценивать человека по заранее заданной, абстрактной нравственной шкале»⁷.

Ряд учёных (пятая группа) осмысливает содержание рассказа «Чёрный монах» с медицинских позиций. Н. Михайловский, считая смысл рассказа Чехова неясным, отдаёт дань его медицинской стороне, видя здесь новое отношение писателя к действительности. По его мнению, «чрезвычайно любопытны две художественные экскурсии г-на Чехова в область психиатрии: “Палата № 6” (1892) и “Чёрный монах” (1894), хотя собственно психиатрия тут, с позволения сказать, с боку припёка или, пожалуй, рамка, в которую автор вставил нечто, не имеющее никакого отношения к психиатрии»⁸. Монаха же он квалифицирует как «мираж или даже мираж миража, который через тысячу лет после первого своего появления на земле, пострани-

³ Там же.

⁴ Чадаева А. Разложение души: О рассказе А.П. Чехова «Чёрный монах» // Православный поклонник на Святой Земле: Интернет-портал (Проект Православного научно-просветительского общества в Иерусалиме «Россия в краях»). (URL: http://palomnic.org/bibl_lit/obzor/chehov_2/). (Дата обращения: 04.11.2012)).

⁵ Озух Т. [Osuch T.] Звуки музыки как средство открытия нового мира в избранных рассказах А.П. Чехова // Polilog. Studia Neofilologiczne. 2012. № 2. С. 83.

⁶ Цит. по: Долотова Л., Орнатская Т., Сахарова Е., Чудаков А. Примечания // Чехов А.П. Соч. в 30-и тт.: Рассказы,

⁷ «Чёрный монах»: проблема иерархического мышления // Чехов, Антон Павлович: Интернет-сайт / Ред.-сост. Н. Злыгостева; Тех. конс. А. Злыгостев. (URL: <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000039/st006.shtml>). (Дата обращения: 10.11.2012)).

⁸ Михайловский Н. Кое-что о г-не // Михайловский Н.К. Литературная критика. Л., 1989. С. 526-532. (1-я публ.: Русское богатство. 1900. № 4) // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. (При поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям России). (URL: http://az.lib.ru/m/mihajlowskij_n_k/text_0110.shtml). (Дата обращения: 28.09.2013)).

ствовав в междупланетном пространстве, должен вновь попасть в земную атмосферу и показаться людям»⁹.

А. Шувалов в образе Коврина видит своеобразную модель творческой личности, «испытывающей психические нарушения. Осознание героем своей гениальности Чехов раскрывает как самое глубочайшее переживание: как чувство экстаза и победы. При этом автор выделяет отчётливое повышение настроения и усиление творческой работоспособности после появления галлюцинаторного образа. Постепенно у Коврина развивается гипоманиакальный синдром (та самая “мания величия”, о которой писал Чехов)...»¹⁰.

О. Иоскевич в поведении Коврина обнаруживает проявление темы безумия, которая, по его наблюдению, постоянно «оставалась актуальной для русских писателей»¹¹. Эту тему в традициях Э.Т.А. Гофмана выявляет Е. Карабегова. По её словам, «в “Чёрном монахе” представлено, в первую очередь, безумие мистическое, и во многих элементах художественной системы этого рассказа явно просматривается связь с поэтикой и образами Гофмана»¹².

М. Бурно в Коврине находит острое психотическое эндогенно-процессуальное парафренное расстройство: «парафренное – то есть с фантастически-сказочным душевным подъёмом, ярким ощущением своей избранности»¹³.

Е. Замятин же в рассказе Чехова видит простую и ясную картину: «если и появляется призрак Чёрного Монаха, то беседующий с призраком Коврин всё время знает, что это – только призрак, галлюцинация, болезнь»¹⁴.

Л. Звонникова, напротив, считает, что чёрный монах – это псевдогаллюцинация, или иллюзия миража. По её мнению, «эта метафора дала возможность писателю показать, как, поклоняясь миражам (каждый – своим), герои отчуждаются друг от друга и от жизни». Более того, заключает исследователь: «“Чёрный монах” – это провидение безумия XX века, предупреждавшее человека об опасности глобального паралича воли под влиянием псевдомессианской мифологии»¹⁵.

Действительно, человек с психическими отклонениями в произведениях Чехова – ещё не значит больной. Согласно Е. Кедровой, «как правило, все чеховские сумасшедшие – люди тонкой душевной организации, незаурядные, остро чувствующие, нервные (нервность для А.П. Чехова – достоинство). Они возвышаются над серой посредственностью»¹⁶.

Шестая группа учёных в «Чёрном монахе» видит противоборство мечты и действительности. Р. Назиров выявляет «романтическое отрицание будничного повседневного существования»¹⁷. В. Альбов уверен, что в основе рассказа находится мечта, которая оживляет серую реальность: «Только мечта и идеал даёт цель и смысл жизни, только она делает жизнь радостною и счастливою. Пусть

повести. 1892–1894. Т. 8 / Редколл.: Н. Бельчиков (глав. ред.), Д. Благой, Г. Бялый, А. Мясников, Л. Опульская (зам. глав. ред.), А. Ревякин, М. Храпченко. М., 1985. С. 491.

⁹ Там же.

¹⁰ Такой синдром А. Шувалов, опираясь на историю патогRAFических исследований, считает способствующим «талантливым людям достигать высочайших творческих успехов». В качестве примеров он приводит немецкого учёного, открывшего закон сохранения энергии Ю.Р. Майера, русского писателя В.М. Гаршина, австрийского композитора Х. Вольфа (Шувалов А. Проблема гениальности и помешательства в рассказе А.П. Чехова «Чёрный монах» // Естественно-научные исследования творческого процесса: Интернет-проект. (URL: http://www.characterology.ru/patographia/about/item_4119.html). (Дата обращения: 05.11.2012)).

¹¹ Иоскевич О. На пути к «безумному» нарративу (безумие в русской прозе первой половины XIX в.). Гродно, 2009. С. 8.

¹² Карабегова Е. Аспекты сравнительной типологии немецкой и русской литературы XVIII–XX вв.: Учебно-методическое пособие. Ереван, 2009. С. 77.

¹³ Бурно М. О психастеническом мироощущении А.П. Чехова (в связи с рассказом «Чёрный монах») // Библиотека

по актуальным вопросам психиатрии и психологии: Тема: Актуальные проблемы развития личности. (URL: <http://bibliopsy.mospsy.ru/bu1.html>). (Дата обращения: 05.11.2012)).

¹⁴ Замятин Е. А.П. Чехов // Замятин Е. Собр. соч. В 5-и тт. Т. 2. М., 2003. (URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1921_chehov.shtml). (Дата обращения: 26.12.2013)).

¹⁵ Цит. по: Творчество А.П. Чехова в панораме мнений: «Чёрный монах» // Российская государственная библиотека. (URL: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s331/s122/s1224693/s12246934707>).

¹⁶ Кедрова Е. Оппозиция «ум–безумие» в концептосфере А.П. Чехова // Творчество А.П. Чехова: Текст, контекст, интертекст. А.П. Чехов и мировая культура: К 150-летию со дня рождения: Сб. материалов Международной научной конференции / Редколл.: М. Ларионова (отв. ред.), Н. Изотова, Е. Маслакова. Ростов-н/Дону, 2010. С. 263.

¹⁷ Назиров Р. Чехов против романтической традиции (К истории одного сюжета) // Назиров Р.Г. Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход: Исследования разных лет: Сб. ст. Уфа, 2005. С. 52.

это будет какая угодно мечта, хотя бы и бред сумасшедшего, всё-таки она лучше, чем эта гнетущая душу действительность («Чёрный монах»)»¹⁸.

Е. Тагер также полагает, что «сумасшествие магистра, мания величия, в сущности, спасали его от трагедии пошло-обыденного существования». Под влиянием чёрного монаха он был готов «с героической самоотверженностью» служить человечеству, а выздоровев, вынужден примириться с окружающей посредственностью, которая «социально опасна и губительна». Именно посредственность делает Коврина виновником гибели и Песочных, и сада»¹⁹.

Седьмая группа чеховедов находит раздвоение личности. Т. Грудкина во взаимоотношении Коврина и чёрного монаха справедливо видит феномен двойничества²⁰. О нём в рассказе «Чёрный монах» писала и А. Гильдина, отмечая, что «Чехова интересуют скорее «личины» и «маски, «хамелеонство». В этом его точки соприкосновения, с одной стороны, с русской (Достоевский) и, с другой стороны, европейской литературой рубежа веков (Джойс, Пиранделло...). В «Чёрном монахе» конфликт внешнего и внутреннего персонифицируется в образе Чёрного монаха»²¹.

В. Логинов также осмысливает Чёрного монаха как символа-двойника, влекущего Коврина к лучшей жизни: «Поскольку обычно человек верит в то, что хочет верить, Коврин незамедлительно закрепляет двойника в своём сознании как единственного достойного собеседника. Чёрный

монах становится для Коврина символом той великой будущей жизни, которую ему свыше суждено вести. Двойник помогает ему обрести смысл существования, пусть и на время»²².

И. Сухих считает чёрного монаха «двойником героя, его alter ego» и «дьяволом-искусителем»²³.

Ф. Бесолова же в образе чёрного монаха усматривает «гения-искусителя», «гения Коврина»²⁴. Согласно её мнению, «образы Коврина и чёрного монаха работают на одну идею, вернее, одновременное признание гения Коврина (свойства его природы) и Коврина-гения (носителя выдающихся способностей), исконного и приобретённого наполнения концепта, его семантических полей...»²⁵.

К трактовке «Коврина-гения» примыкает позиция польского учёного Э. Борковска, считающей, что «сам Андрей показан как Прометей, который жертвует всем для идеи непреходящего. Его заданием как незаурядной личности является принесение в жертву своей жизни. Поэтому он стремится к самоуничтожению во имя благородных мотивов»²⁶. А чёрного монаха она относит к существу, находящемуся между добрым и злым, считая его неземным существом, «которое приходит к Коврину с определённой миссией». Это существо разжигает в Андрее «мечту о величии и славе, считает его слугой вечной правды, назначенным божественным стигматом. Не без причины монах назван чёрным. Он скрывает в себе элемент темноты, меланхолии, тревоги и этим приносит злую весть. Примечате-

¹⁸ Альбов В. Два момента в развитии творчества Антона Павловича Чехова: Критический очерк (Мир божий. 1903. № 1; обновлено 27/01/2009) // Библиотека Максима Мошкова. (При поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям России). (Дата обращения: 28.09.2013).

¹⁹ Цит. по: Творчество А.П. Чехова в панораме мнений: «Чёрный монах» // Российская государственная библиотека. (URL: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s331/s122/s1224693/s12246934707>). (Дата обращения: 28.09.2013)).

²⁰ Грудкина Т. Феномен двойничества в русской литературе XIX века: В.Ф. Одоевский, А.П. Чехов: В.Ф. Одоевский, А.П. Чехов: Дис. ... канд. филол. наук. Шуя: Шуяский государственный педагогический университет, 2004. 194 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-dvoynichestva-v-russkoi-literature-xix-veka-vf-odoevskii-ap-chekhov>). (Дата обращения: 05.11.2012)).

²¹ Гильдина А. «Хамелеонство», двойничество и маски: Ницшеанская маска в «Чёрном монахе» и «Несчастном случае» // Джойс, Джеймс: Интернет-сайт. (URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/novelistika-james-joyce2-1-2-4-4.htm>). (Дата обращения: 09.11.2012)).

²² Логинов В. «Орля» Ги де Мопассана и «Чёрный монах» А.П. Чехова // Сетевая словесность: Сетевой литературный журнал. (URL: <http://www.netslova.ru/loginov/chehov.html>). (Дата обращения: 28.09.2013)).

²³ Сухих И. Агенты и пациенты доктора Чехова // Звезда. 2004. № 7. (Журнальный зал: Некоммерческий литературный интернет-проект. (URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2004/7/su9.html>). (Дата обращения: 20.08.2013)).

²⁴ Бесолова Ф. Забытый аспект концепта «гений» в рассказе А.П. Чехова «Чёрный монах» // Творчество А.П. Чехова: Текст, контекст, интертекст. А.П. Чехов и мировая культура: К 150-летию со дня рождения: Сб. материалов Международной научной конференции / Редколл.: М. Ларионова (отв. ред.), Н. Изотова, Е. Маслакова. Ростов-н/Дону, 2010. С. 33.

²⁵ Там же. С. 34.

²⁶ Борковска Э. К вопросу о духовности в «Чёрном монахе» А.П. Чехова // Творчество А.П. Чехова: Текст, контекст, интертекст. А.П. Чехов и мировая культура: К 150-летию со дня рождения: Сб. материалов Международной научной конференции / Редколл.: М. Ларионова (отв. ред.), Н. Изотова, Е. Маслакова. Ростов-н/Дону, 2011. С. 23.

лен факт, что старец говорит библейским языком. Строка “В доме Отца Моего обители многи суть” (С. VIII, 242), взятая из Евангелия от св. Иоанна, упомянута в контексте размышлений на тему жизни вечной»²⁷.

Если в рассказе есть двойники, то существует и двоemiрие. А. Полякова в творчестве Чехова видит балансирование между реальным и фантастическим. По её мнению, «основное действие (вторжение сверхъестественных сил в мир людей) локализуется здесь в сознании персонажа. Это может достигаться за счёт мотива сна (как в “Песни торжествующей любви” [И.С. Тургенева. – Г.К.]), безумия (“Чёрный монах”) и т.д. Интериоризация конфликта усиливает, таким образом, балансирование между реальным и сверхъестественным объяснениями событий...»²⁸.

Концепция двойничества в рассказе Чехова, однако, связана с мотивом одиночества, который находил здесь и трагически переживал М. Булгаков. Е. Яблоков пишет, что «Чёрный монах мыслится Булгаковым не просто как двойник, но как знак одиночества, при том что у Чехова этот персонаж объективно играет иную роль: благодаря его внушению Коврин не замыкается в себе, а, напротив, испытывает любовь к людям, ощущая органическое единство с бытием»²⁹.

Круг исследователей (восьмая группа) принципиально убеждён, что истинный смысл рассказа «Чёрный монах» вряд ли подвластен расшифровке. Ю. Еранова полагает, что загадочность рассказа Чехова настолько высока, а взаимосвязь символических уровней так уплотнена, что суть авторского замысла выяснить невозможно. По её словам, «сложность текста заключается не в том, что все попытки его изучения так и не привели к раскры-

тию авторского замысла, а в том, что сложна сама жизнь, которая, по мнению Чехова, и не позволяет давать однозначные ответы»³⁰.

Многие исследователи рассказа «Чёрный монах» вообще разделились на два лагеря: сочувствующих главному герою повести, магистру философии Андрею Коврину – «ковринистов», и осуждающих магистра, возвышающих его антагониста, садовника Песоцкого – «песоцкистов». Эта борьба отражена в разнородных позициях: для ковринистов типичной считается мысль о прославлении ««гениального страдальца» Коврина, о «столкновении высоких идеалов с миром пошлости и ограниченности»»³¹. Данная установка на Коврина фундируется мнением В. Кулешова: «Магистр Коврин стремится к подвигу, конечно, в своей сфере, но равному по своему значению подвигам Невельского на Сахалине, Пржевальского, о котором с восторгом писал Чехов»³².

Позиция же песоцкистов основана на развенчании Коврина, на том, что «Чехов разоблачает в повести “ненастоящего философа Коврина, опьянённого наркотиками религиозно-мистических идей”, и противопоставляет ему “трудолюбивых, простых душой людей – Таню и её отца”. В этой системе рассуждений уже старик Песоцкий возвышается, оказывается “скромным гением”: его неоднократно сопоставляли с И.В. Мичуриным»³³. Коврин же воспринимается как равнодушный эгоист. Такова концепция З. Паперного, противопоставляющего людей, «прочно связанных с реальной жизнью (Егор Семёнович, Таня), маниакальному себялюбцу Коврину, уходящему “от жизни в себя”». Критик видит в рассказе «“ответ” Чехова декадентствующим философам, проповедовавшим “уход от жизни в мечту”, и народникам, выступавшим с идеалистической концепцией героев, стоящих “над толпой”»³⁴.

²⁷ Там же. С. 23.

²⁸ Полякова А. Готический канон и его трансформация в русской литературе второй половины XIX века: На материале произведений А.К. Толстого, И.С. Тургенева и А.П. Чехова: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 189 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/goticheskii-kanon-i-ego-transformatsiya-v-russkoi-literature-vtoroi-poloviny-xix-veka-na-mat>). (Дата обращения: 09.11.2012).

²⁹ Яблоков Е. «... засел у меня в голове этот рассказ» («Чёрный монах» в творчестве М.А. Булгакова) Творчество А.П. Чехова: Текст, контекст, интертекст // А.П. Чехов и мировая культура: К 150-летию со дня рождения: Сб. материалов Международной научной конференции / Редколл.: М. Ларионова (отв. ред.), Н. Изотова, Е. Маслакова. Ростов-н/Дону, 2010. С. 11.

³⁰ Еранова Ю. Художественная символика в прозе А.П. Чехова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2006. С. 16.

³¹ «Чёрный монах»: проблема иерархического мышления // Чехов, Антон Павлович: Интернет-сайт / Ред.-сост. Н. Злыгостева; Тех. конс. А. Злыгостев. (URL: <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000039/st006.shtml>). (Дата обращения: 10.11.2012).

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Цит. по: Творчество А.П. Чехова в панораме мнений: «Чёрный монах» // Российская государственная библиотека. (URL: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s331/s122/s1224693/s12246934707>).

Обе позиции обобщаются «примирительным» мнением В.Б. Катаева, который считает, что трактовки «Чёрного монаха» в большинстве своём исходят из намерения отыскать доказательства авторского сочувствия либо той, либо другой стороне, той или иной жизненной программе»³⁵. Однако такой подход Катаев считает неверным, поскольку, согласно его мнению, «Чехов подвергает аналитическому освещению сами эти точки зрения героев, не отдавая предпочтения никому из противостоящих в рассказе персонажей, уравнивая и Коврина, и Песоцких одинаковой страдательной зависимостью от жизни, судьбы»³⁶.

Картина исследования осложняется ещё и тем, что Чехов при создании произведений принципиально был в стороне от своих персонажей. Он учил, чтобы «писатель оставался равнодушен к радостям и огорчениям своих героев... Нужно стоять вне этих вещей и, хотя знать их хорошо, до мелочи, но глядеть на них как бы с презрением, сверху вниз. И выйдет верно»³⁷.

В связи с воспоминаниями М.П. Чехова возникает мысль о некоторой автопортретности его брата в рассказе. Из воспоминаний М.П. Чехова явствует, что Антону Павловичу во время создания двух своих повестей о душевнобольных – «Палата № 6» и «Чёрный монах» – герой последней приснился в действительности³⁸, а сам писатель оказался психастеническим психопатом³⁹. Объяснение

психастении Коврина лежит в самом тексте, в котором он осмыслен как человек идейный, нервный, повышенно эмоциональный: «Должно быть, везде и на всех поприщах идейные люди нервны и отличаются повышенной чувствительностью. Вероятно, это так нужно»⁴⁰, однако теряющий смысл жизни, что приводит его к страху перед ней, ощущению бессмысленности, равнодушию и скуке.

Из наиболее близких нам трактовок образа Коврина отметим мнение С. Трухтина и М. Громова. Первый считает, что рассказ воспринимается прежде всего как способ экспликации мысли главного героя, его рефлексии, подтверждением чего служит дальнейшее повествование: «когда он видит видение в форме чёрного монаха, то с очевидностью обнаруживает внутреннюю сторону самого себя – ту сторону, которая есть смыслополагаемое Я»⁴¹. Поэтому беседу Коврина с чёрным монахом С. Трухтин считает «общением его с самим собой, так что все ответы монаха оказываются для него знакомыми, а все действительно неясные вопросы к монаху оказываются без ответа и, более того, они

ную действительность» (Бологов П. Психастенический мир Чехова // Естественно-научные исследования творческого процесса: Интернет-проект. (URL: http://www.characterology.ru/patographia/artists/item_4065.html). (Дата обращения: 08.11.2012)).

Не случайно М. Бурно в размышлениях-переживаниях душевно заболевшего Коврина видит психастеническое мироощущение самого Чехова. По мнению учёного, «галлюцинаторный монах говорит Коврину о “вечной правде”, а магистр психологии Коврин, не верующий в вечную жизнь, бессмертие людей, не может понять, зачем людям “вечная правда”» (Бурно М. О психастеническом мироощущении А.П. Чехова (в связи с рассказом «Чёрный монах») // Библиотека по актуальным вопросам психиатрии и психологии: Тема: Актуальные проблемы развития личности. (URL: <http://bibliopsy.mospsy.ru/bu1.html>). (Дата обращения: 05.11.2012)).

⁴⁰ Здесь и далее ссылки даются по: Чехов А. Чёрный монах // Чехов А.П. Сочинения в 18-и тт.: Рассказы, повести. 1892–1894. Т. 8 / Редколл.: Н. Бельчиков (глав. ред.), Д. Благой, Г. Бялый, А. Мясников, Л. Опульская (зам. глав. ред.), А. Ревякин, М. Храпченко); Текст подг. и прим. сост. Л. Дологова, Т. Орнатская, Е. Сахарова, А. Чудаков. М., 1985. С. 238.

⁴¹ Трухтин С. О повести Чехова Чёрный Монах // Проза. ру: Сервер современной прозы. 2008. (URL: <http://www.proza.ru/2008/05/02/509>). (Дата обращения: 05.11.2012)). О том, что образ чёрного монаха оказывается как бы вторым «Я» или второй частью «Я» Коврина, пишет и польский исследователь Тадеуш Озух: «чёрный монах является зеркалом и идеалом. Он, как вторая часть «Я» Коврина, воплощает все его подсознательные мысли» (Озух Т. [Osuch T.] Звуки музыки как средство открытия нового мира в избранных рассказах А.П. Чехова // Polilog. Studia Neofilologiczne. 2012. № 2. С. 83).

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Цит. по: Куприн А. А.П. Чехов // А.П. Чехов в воспоминаниях современников / Редколл.: В. Вацуро, Н. Гей, Г. Елизаветина, С. Макашин, Д. Николаев, А. Пузиков, К. Тюнькин. М., 1986. С. 531.

³⁸ Чехов М. Вокруг Чехова. Встречи и впечатления / Подг. текста и коммент. С. Чехова; Предис. Е. Балабановича. М., 1980. С. 194.

³⁹ Несмотря на устрашающий диагноз, психопатия не является болезнью. «Психастеник – это особый клинико-психологический тип личности, впервые описанный французским психиатром П. Жане и характеризующийся заметным преобладанием тревожных умственных сомнений над живой конкретностью чувства и эмоционального переживания. Неуверенность в своих чувствах, заставляющую страдать, психастеник как бы компенсирует беспокойной деятельностью ума, напряжённо анализирующего непонятную для него ситуацию, при этом, как правило, только ещё более запутывая её. При этом ум психастеника остаётся полностью реалистичным: всегда привязанным к этой действительности, он не может найти успокоения, как, к примеру, ум шизоида-аутиста, придумывающий свою субъектив-

уводят этого монаха из видимого взора, растворяют его, превращают из видимого-понимаемого Я в невидимое Я, относительно которого можно лишь догадываться о его наличии где-то вблизи»⁴².

Невидимое «Я» Трухтин осмысливает как «трансцендентальное Я (ego), которое напоминает о себе, т. е. указывает на свою уникальность». По мнению исследователя, это «чистое Я в рефлексии есть не что иное, как истинный центр. Коврин, таким образом, сам себя переводит в центр, что и выражается в осознании себя значимой фигурой. В критической литературе уже стало общим местом называть это манией величия. На деле же это просто есть выражение того, что Коврин – сама рефлексия, следовательно, центр. Он просто не может быть иным. Для него быть иным – значит изменить себе, войти в область небытия»⁴³.

М. Громов же в рассказе Чехова раскрывает «колоссальную метафору философского наваждения»⁴⁴, в которой он усматривает претворение традиций Достоевского и, в частности, сцены бреда Ивана Карамазова⁴⁵.

На наш взгляд, чёрный монах есть оживотворённый, наплывающий и ускользающий образ в утомлённом деперсонифицированном сознании Коврина. Образ этот по отношению к Андрею благожелателен и ласков. А его пророчества Коврину блестящего будущего в науке и напутствия счастья в любви становятся не просто стимулом молодого

учёного к деятельности, а смыслом его жизни, путеводной звездой, мечтой, творческой музой, на основе которой опосредованно поэтизируется и бытовая сторона его жизни в отношениях с Песоцкими – рождение любовного чувства к Тане. Такая муза созвучна его устремлениям и льстит не самолюбию Андрея, а, как пишет Чехов, всей его душе и всему существу. По мысли Коврина, «быть избранныком, служить вечной правде, стоять в ряду тех, которые на несколько тысяч лет раньше сделают человечество достойным царствия божия, то есть избавят людей от нескольких лишних тысяч лет борьбы, греха и страданий, отдать идее всё – молодость, силы, здоровье, быть готовым умереть для общего блага, – какой высокий счастливый удел!»⁴⁶.

Встречи магистра с монахом есть не что иное, как наращивание смыслополагания в сознании главного героя. Они проясняют его ошибочное стремление найти счастье не в самом себе, а в возвышении над окружением, и на этой основе осуществить то, что в психологии считается «символическим перерождением» (П. Гуревич), то есть «новой формой связи между “Я” и миром»⁴⁷. Поэтому безумие Коврина как исходный замысел автора получает философско-эстетизированную и этологическую трактовку. Выход мировосприятия Андрея на философский уровень означает нахождение его собственного места в жизни.

Список литературы:

1. Альбов В.П. Два момента в развитии творчества Антона Павловича Чехова: Критический очерк (Мир божий. 1903. № 1; обновлено 27/01/2009) // Библиотека Максима Мошкова (При поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям России). (URL: http://az.lib.ru/a/alxbow_m_n/text_0050.shtml).
2. Бесолова Ф.К. Забытый аспект концепта «гений» в рассказе А.П. Чехова «Чёрный монах» // Творчество А.П. Чехова: Текст, контекст, интертекст. А.П. Чехов и мировая культура: К 150-летию со дня рождения: Сб. материалов Международной научной конференции / Редколл.: М.Ч. Ларионова (отв. ред.), Н.В. Изотова, Е.В. Маслакова. Ростов-н/Дону: Изд-во НМЦ «Логос», 2010. С. 32-37.
3. Бологов П.В. Психастенический мир Чехова // Естественно-научные исследования творческого процесса. Интернет-проект. (URL: http://www.characterology.ru/patographia/artists/item_4065.html).
4. Борковская Э. К вопросу о духовности в «Чёрном монахе» А.П. Чехова // Творчество А.П. Чехова: Текст, контекст, интертекст. А.П. Чехов и мировая культура: К 150-летию со дня рождения: Сб. материалов Международной научной конференции / Редколл.: М.Ч. Ларионова (отв. ред.), Н.В. Изотова, Е.В. Маслакова. Ростов-н/Дону, 2011. С. 19-25.

⁴² Трухтин С. О повести Чехова Чёрный Монах // Проза. ру: Сервер современной прозы. 2008. (URL: <http://www.proza.ru/2008/05/02/509>). (Дата обращения: 05.11.2012)).

⁴³ Там же.

⁴⁴ Громов М. Книга о Чехове. М., 1989. С. 272. (Библиотека «Любителям российской словесности»).

⁴⁵ Там же. С. 272-273.

⁴⁶ Чехов А. Чёрный монах // Чехов А.П. Сочинения в 18-и тт.: Рассказы, повести. 1892–1894. Т. 8 / Редколл.: Н. Бельчиков (глав. ред.), Д. Благой, Г. Бялый, А. Мясников, Л. Опульская (зам. глав. ред.), А. Ревякин, М. Храпченко); Текст подг. и прим. сост. Л. Долотова, Т. Орнатская, Е. Сахарова, А. Чураков. М., 1985. С. 243.

⁴⁷ Гуревич П. Психология чрезвычайных ситуаций: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2007. С. 306. (Серия «Актуальная психология»).

5. Бурно М.Е. О психастеническом мироощущении А.П. Чехова (в связи с рассказом «Чёрный монах») // Большая подборка по детской психологии (Библиотека по актуальным вопросам психиатрии и психологии. Тема: Актуальные проблемы развития личности). (URL: <http://bibliopsy.mospsy.ru/bu1.html>).
6. Гильдина А.М. «Хамелеонство», двойничество и маски: Ницшеанская маска в «Чёрном монахе» и «Несчастном случае». (URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/novelistika-james-joyce2-1-2-4-4.htm>).
7. Громов М.П. Книга о Чехове. М.: Современник, 1989. 384 с. (Библиотека «Любителям российской словесности»).
8. Грудкина Т.В. Феномен двойничества в русской литературе XIX века: В.Ф. Одоевский, А.П. Чехов: Дис. ... канд. филол. наук. Шуя: Шуйский государственный педагогический университет, 2004. 194 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-dvoinichestva-v-russkoi-literature-xix-veka-vf-odoevskii-ap-chekhov>).
9. Гуревич П.С. Психология чрезвычайных ситуаций: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 495 с. (Серия «Актуальная психология»).
10. Долотова Л.М., Орнатская Т.И., Сахарова Е.М., Чудаков А.П. Примечания // Чехов А.П. Соч. в 18-и тт.: Рассказы, повести. 1892–1894. Т. 8 / Редколл.: Н.Ф. Бельчиков (глав. ред.), Д.Д. Благой, Г.А. Бялый, А.С. Мясников, Л.Д. Опульская (зам. глав. ред.), А.И. Ревякин, М.Б. Храпченко). М.: Наука, 1985. С. 413–518.
11. Еранова Ю.И. Художественная символика в прозе А.П. Чехова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астраханский государственный университет, 2006. 22 с.
12. Замятин Е.И. А.П. Чехов // Замятин Е.И. Собрание сочинений: В 5-и тт. Т. 2. М.: Русская книга, 2003. (URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1921_chehov.shtml).
13. Иоскевич О.А. На пути к «безумному» нарративу (безумие в русской прозе первой половины XIX в.). Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2009. 161 с.
14. Карабегова Е.В. Аспекты сравнительной типологии немецкой и русской литературы XVIII–XX веков: Учебно-методическое пособие. Ереван: Лингва, 2009. 127 с.
15. Кедрова Е.Я. Оппозиция «ум–безумие» в концептосфере А.П. Чехова Творчество А.П. Чехова: Текст, контекст, интертекст. А.П. Чехов и мировая культура: К 150-летию со дня рождения: Сб. материалов Международной научной конференции / Редколл.: М.Ч. Ларионова (отв. ред.), Н.В. Изотова, Е.В. Маслакова. Ростов-н/Дону: Изд-во НМЦ «Логос», 2010. С. 261–265.
16. Кшондзер М. Проблемы исключительной личности в рассказе А.П. Чехова «Чёрный монах» и в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // На холмах Грузии: Литературный альманах. (URL: http://kholmu-gruzii.klamurke.com/02/kschondser_lichnost.htm#5).
17. Куприн А.И. А.П. Чехов // А.П. Чехов в воспоминаниях современников / Редколл.: В.Э. Вацуро, Н.К. Гей, Г.Г. Елизаветина, С.А. Макашин, Д.П. Николаев, А.И. Пузиков, К.И. Тюнькин. М.: Художественная литература, 1986. С. 507–535. (Серия литературных мемуаров).
18. Логинов В. «Орля» Ги де Мопассана и «Чёрный монах» А.П. Чехова // Сетевая словесность: Сетевой литературный журнал. (URL: <http://www.netslova.ru/loginov/chehov.html>).
19. Михайловский Н.К. Кое-что о г-не Чехове // Михайловский Н.К. Литературная критика. Л., 1989. С. 526–532. (1-я публ.: Русское богатство. 1900. № 4). (Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова (При поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям России). URL: http://az.lib.ru/m/mihajlowskij_n_k/text_0110.shtml).
20. Назиров Р.Г. Чехов против романтической традиции (К истории одного сюжета) // Назиров Р.Г. Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход: Исследования разных лет: Сб. ст. Уфа: Башкирский государственный университет, 2005. С. 42–57.
21. Нордау М. Выврождение // Нордау М. Выврождение / Пер. с нем. и предисл. Р.И. Сементковского; Современные французы / Пер. с нем. А.В. Перельгиной. М.: Республика, 1995. 400 с.
22. Озух Т. [Osuch T.] Звуки музыки как средство открытия нового мира в избранных рассказах А.П. Чехова // Polilog. Studia Neofilologiczne. 2012. № 2. 85 с.
23. Полякова А.А. Готический канон и его трансформация в русской литературе второй половины XIX века (на материале произведений А.К. Толстого, И.С. Тургенева и А.П. Чехова): Дис. ... канд. филол. наук. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. 189 с. (URL: <http://www.dissercat.com/content/goticheskii-kanon-i-ego-transformatsiya-v-russkoi-literature-vtoroi-pолоviny-xix-veka-na-mat>).
24. Сухих И.Н. Агенты и пациенты доктора Чехова // Звезда. 2004. № 7. (Журнальный зал: Некоммерческий литературный интернет-проект. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2004/7/su9.html>).
25. Творчество А.П. Чехова в панораме мнений: «Чёрный монах» // Российская государственная библиотека. URL: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s331/s122/s1224693/s12246934707>.
26. Трухтин С.А. О повести Чехова Чёрный Монах // Проза.ру: Сервер современной прозы. 2008. (URL: <http://www.proza.ru/2008/05/02/509>).
27. Чадаева А. Разложение души: О рассказе А.П. Чехова «Чёрный монах» // Православный поклонник на Святой Земле: Интернет-портал (Проект Православного научно-просветительского общества в Иерусалиме «Россия в красках»). (URL: http://palomnic.org/bibl_lit/obzor/chehov_2/).
28. Чехов А.П. Чёрный монах // Чехов А.П. Сочинения в 30-и тт.: Рассказы, повести. 1892–1894. Т. 8 / Редколл.: Н.Ф. Бельчиков (глав. ред.), Д.Д. Благой, Г.А. Бялый, А.С. Мясников, Л.Д. Опульская (зам. глав. ред.), А.И. Ревякин, М.Б. Храпченко); Текст подг. и прим. сост. Л.М. Долотова, Т.И. Орнатская, Е.М. Сахарова, А.П. Чудаков. М.: Наука, 1985. С. 226–257.

29. Чехов М.П. Вокруг Чехова. Встречи и впечатления / Подг. текста и коммент. С. Чехова; Предисл. Е. Балабановича. М.: Московский рабочий, 1980. 256 с.
30. «Чёрный монах»: проблема иерархического мышления // Чехов Антон Павлович: Интернет-сайт / Ред.-сост. Н. Злыгостева; Тех. конс. А. Злыгостев. (URL: <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000039/st006.shtml>).
31. Шувалов А.В. Проблема гениальности и помешательства в рассказе А.П. Чехова «Чёрный монах» // Естественно-научные исследования творческого процесса: Интернет-проект. (URL: http://www.characterology.ru/patographia/about/item_4119.html).
32. Яблоков Е.А. «... засел у меня в голове этот рассказ» («Чёрный монах» в творчестве М.А. Булгакова) // Творчество А.П. Чехова: Текст, контекст, интертекст. А.П. Чехов и мировая культура: К 150-летию со дня рождения: Сб. материалов Международной научной конференции / Редколл.: М.Ч. Ларионова (отв. ред.), Н.В. Изотова, Е.В. Маслакова. Ростов н/Д: Изд-во НМЦ «Логос», 2010. С. 5–20.

References (transliteration):

1. Al'bov V.P. Dva momenta v razvitiitvorchestva Antona Pavlovicha Chekhova: Kriticheskii ocherk (Mir bozhii. 1903. № 1; obnovleno 27/01/2009) // Biblioteka Maksima Moshkova (Pri podderzhke Federal'nogo agentstva po pechati i massovym kommunikatsiyam Rossii). (URL: http://az.lib.ru/a/alxbow_m_n/text_0050.shtml).
2. Besolova F.K. Zabytyi aspekt kontsepta «genii» v rasskaze A.P. Chekhova «Chernyi monakh» // Tvorchestvo A.P. Chekhova: Tekst, kontekst, intertekst. A.P. Chekhov i mirovaya kul'tura: K 150-letiyu so dnya rozhdeniya: Sb. materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii / Redkoll.: M.Ch. Larionova (otv. red.), N.V. Izotova, E.V. Maslakova. Rostov-n/Donu: Izd-vo NMTs «Logos», 2010. S. 32–37.
3. Bologov P.V. Psikhasthenicheskii mir Chekhova // Estestvenno-nauchnye issledovaniya tvorcheskogo protsesssa: Internet-proekt. (URL: http://www.characterology.ru/patographia/artists/item_4065.html).
4. Borkovska E. K voprosu o dukhovnosti v «Chernom monakhe» A.P. Chekhova // Tvorchestvo A.P. Chekhova: Tekst, kontekst, intertekst. A.P. Chekhov i mirovaya kul'tura: K 150-letiyu so dnya rozhdeniya: Sb. materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii / Redkoll.: M.Ch. Larionova (otv. red.), N.V. Izotova, E.V. Maslakova. Rostov-n/Donu, 2011. S. 19–25.
5. Burno M.E. O psikhastenicheskom mirooshchushchenii A.P. Chekhova (v svyazi s rasskazom «Chernyi monakh») // Bol'shaya podborka po detskoj psikhologii (Biblioteka po aktual'nyim voprosam psikiatrii i psikhologii. Tema: Aktual'nye problemy razvitiya lichnosti). (URL: <http://bibliopsy.mospsy.ru/bu1.html>).
6. Gil'dina A.M. «Khameleonstvo», dvoichestvo i maski: Nitsheanskaya maska v «Chernom monakhe» i «Neschastnom sluchae». (URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/novelistika-james-joyce2-1-2-4-4.htm>).
7. Gromov M.P. Kniga o Chekhove. M.: Sovremennik, 1989. 384 s. (Biblioteka «Lyubitelyam rossiiskoi slovesnosti»).
8. Grudkina T.V. Fenomen dvoichestva v russkoi literature XIX veka: V.F. Odoevskii, A.P. Chekhov: Dis. ... kand. filol. nauk. Shuya: Shuiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2004. 194 s. (URL: <http://www.dissertac.com/content/fenomen-dvoichestva-v-russkoi-literature-xix-veka-vf-odoevskii-ap-chekhov>).
9. Gurevich P.S. Psikhologiya chrezvychainykh situatsii: ucheb. posobie dlya studentov vuzov. M.: YuNITI-DANA, 2007. 495 s. (Seriya «Aktual'naya psikhologiya»).
10. Dolotova L.M., Ornatskaya T.I., Sakharova E.M., Chudakov A.P. Primechaniya // Chekhov A.P. Soch. v 18-i tt.: Rasskazy, povesti. 1892–1894. T. 8 / Redkoll.: N.F. Bel'chikov (glav. red.), D.D. Blagoi, G.A. Byalyi, A.S. Myasnikov, L.D. Opu'skaya (zam. glav. red.), A.I. Revyakin, M.B. Khrapchenko). M.: Nauka, 1985. S. 413–518.
11. Eranova Yu.I. Khudozhestvennaya simbolika v proze A.P. Chekhova: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Astrakhan': Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet, 2006. 22 s.
12. Zamyatin E.I. A.P. Chekhov // Zamyatin E.I. Sbranie sochinenii: V 5-i tt. T. 2. M.: Russkaya kniga, 2003. (URL: http://az.lib.ru/z/zamyatin_e_i/text_1921_chekhov.shtml).
13. Ioskevich O.A. Na puti k «bezumnomu» narrativu (bezumie v russkoi proze pervoi poloviny XIX v.). Grodno: Grodnenskii gosudarstvennyi universitet imeni Yanki Kupaly, 2009. 161 s.
14. Karabegova E.V. Aspekty sravnitel'noi tipologii nemetskoj i russkoi literatury XVIII–XX vekov: Uchebno-metodicheskoe posobie. Erevan: Lingva, 2009. 127 s.
15. Kedrova E.Ya. Opozitsiya «um–bezumie» v kontseptosfere A.P. Chekhova Tvorchestvo A.P. Chekhova: Tekst, kontekst, intertekst. A.P. Chekhov i mirovaya kul'tura: K 150-letiyu so dnya rozhdeniya: Sb. materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii / Redkoll.: M.Ch. Larionova (otv. red.), N.V. Izotova, E.V. Maslakova. Rostov-n/Donu: Izd-vo NMTs «Logos», 2010. S. 261–265.
16. Kshondzer M. Problemy isklyuchitel'noi lichnosti v rasskaze A.P. Chekhova «Chernyi monakh» i v romane F.M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie» // Na kholmakh Gruzii: Literaturnyi al'manakh. (URL: http://kholm-gruzii.klamurke.com/02/kshondser_lichnost.htm#5).
17. Kuprin A.I. A.P. Chekhov // A.P. Chekhov v vospominaniyakh sovremennikov / Redkoll.: V.E. Vatsuro, N.K. Gei, G.G. Elizavetina, S.A. Makashin, D.P. Nikolaev, A.I. Puzikov, K.I. Tyun'kin. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1986. S. 507–535. (Seriya literaturnykh memuarov).
18. Loginov V. «Orlya» Gi de Mopassana i «Chernyi monakh» A.P. Chekhova // Setevaya slovesnost': Setevoi literaturnyi zhurnal. (URL stat'i: <http://www.netslova.ru/loginov/chekhov.html>).

19. Mikhailovskii N.K. Koe-chto o g-ne Chekhove // Mikhailovskii N.K. Literaturnaya kritika. L., 1989. S. 526–532. (1-ya publ.: Russkoe bogatstvo. 1900. № 4). (Lib.Ru: Biblioteka Maksima Moshkova (Pri podderzhke Federal'nogo agentstva po pečati i massovym kommunikatsiyam Rossii). URL: http://az.lib.ru/m/mihajlowskij_n_k/text_0110.shtml).
20. Nazirov R.G. Chekhov protiv romanticheskoi traditsii (K istorii odnogo syuzheta) // Nazirov R.G. Russkaya klassicheskaya literatura: sravnitel'no-istoricheskii podkhod: Issledovaniya raznykh let: Sb. st. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, 2005. S. 42–57.
21. Nordau M. Vyrozhdenie // Nordau M. Vyrozhdenie / Per. s nem. i predisl. R.I. Sementkovskogo; Sovremennye frantsuzy / Per. s nem. A.V. Perelyginoi. M.: Respublika, 1995. 400 s.
22. Ozukh T. [Osuch T.] Zvuki muzyki kak sredstvo otkrytiya novogo mira v izbrannykh rasskazakh A.P. Chekhova // Polilog. Studia Neofilologiczne. 2012. № 2. 85 s.
23. Polyakova A.A. Goticheskii kanon i ego transformatsiya v russkoi literature vtoroi poloviny XIX veka (na materiale proizvedenii A.K. Tolstogo, I.S. Turgeneva i A.P. Chekhova): Dis. ... kand. filol. nauk. M.: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2006. 189 s. (URL: <http://www.dissercat.com/content/goticheskii-kanon-i-ego-transformatsiya-v-russkoi-literature-vtoroi-poloviny-xix-veka-na-mat>).
24. Sukhikh I.N. Agenty i patsienty doktora Chekhova // Zvezda. 2004. № 7. (Zhurnal'nyi zal: Nekommercheskii literaturnyi internet-proekt. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2004/7/su9.html>).
25. Tvorchestvo A.P. Chekhova v panorame mnenii: «Chernyi monakh» // Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka. (URL: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s331/s122/s1224693/s12246934707>).
26. Trukhtin S.A. O povesti Chekhova Chernyi Monakh // Proza.ru: Server sovremennoi prozy. 2008. (URL: <http://www.proza.ru/2008/05/02/509>).
27. Chadaeva A. Razlozhenie dushi: O rasskaze A.P. Chekhova «Chernyi monakh» // Pravoslavnyi poklonnik na Svyatoi Zemle: Internet-portal (Proekt Pravoslavnogo nauchno-prosvetitel'skogo obshchestva v Ierusalime «Rossiya v kraskakh»). (URL: http://palomnic.org/bibl_lit/obzor/chehov_/2/).
28. Chekhov A.P. Chernyi monakh // Chekhov A.P. Sochineniya v 30-i tt.: Rasskazy, povesti. 1892–1894. T. 8 / Redkoll.: N.F. Bel'chikov (glav. red.), D.D. Blagoi, G.A. Byalyi, A.S. Myasnikov, L.D. Opuľ'skaya (zam. glav. red.), A.I. Revyakin, M.B. Khrapchenko); Tekst podg. i prim. sost. L.M. Dolotova, T. I. Ornatskaya, E.M. Sakharova, A.P. Chudakov. M.: Nauka, 1985. S. 226–257.
29. Chekhov M.P. Vokrug Chekhova. Vstrechi i vpechatleniya / Podg. teksta i komment. S. Chekhova; Predisl. E. Balabanovicha. M.: Moskovskii rabochii, 1980. 256 s.
30. «Chernyi monakh»: problema ierarkhicheskogo myshleniya // Chekhov Anton Pavlovich: Internet-sait / Red.-sost. N. Zlygosteva; Tekh. kons. A. Zlygostev. (URL: <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000039/st006.shtml>).
31. Shuvalov A.V. Problema genial'nosti i pomeshatel'stva v rasskaze A.P. Chekhova «Chernyi monakh» // Estestvenno-nauchnye issledovaniya tvorcheskogo protsessa: Internet-proekt. (URL: http://www.characterology.ru/patographia/about/item_4119.html).
32. Yablokov E.A. «... zasel u menya v golove etot rasskaz» («Chernyi monakh» v tvorchestve M.A. Bulgakova) // Tvorchestvo A.P. Chekhova: Tekst, kontekst, intertekst. A.P. Chekhov i mirovaya kul'tura: K 150-letiyu so dnya rozhdeniya: Sb. materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii / Redkoll.: M.Ch. Larionova (otv. red.), N.V. Izotova, E.V. Maslakova. Rostov n/D: Izd-vo NMTs «Logos», 2010. S. 5–20.